

Осенний букет

Кто из дачников не мечтает, уезжая осенью со своей фазенды, взять на память кусочек лета? И везут игрушки из коры, причудливые сучья (из которых так легко смастерить лешего или бабу-ягу), шишки, камушки, речные раковины... Все это полежит в серванте, потом будет роздано малышам, если они есть в доме, в конце концов - затрется и потеряется. И пропала красота отшумевших июля и августа.

Но иная судьба ждет букеты осенних цветов. Яркими красками освежая тусклые интерьеры квартир, они несут с собой надежду на будущее. На то время, когда новые цветы обрадуют маленькую вселенную владельца нескольких соток тяжелой неродящей глинистой земли.

Жительница дачного поселка «Новое время», пятидесятилетняя незамужняя Аглаида, уезжать в город не хотела. Ее уединение в крохотном бревенчатом домишке, доставшемся по наследству от матери, было расцвечено прогулками, чтением стихов, тихими вечерами у радиоприемника. Все это заполняло ее дни до отказа. В городе же высокие материи отступали на периферию жизни. А на первый план выступали трое озорников-племянников, которых надо было постоянно мыть и кормить, вечно раздраженная сестра Аглаи и мрачный ворчун – зять. Аглая с видом страдальницы с трудом поддерживала огонь в семейном очаге и постоянно жаловалась знакомым, закатывая глаза:

- Вы же знаете, все держится на мне. Они (следовал кивок в сторону комнаты супругов) ничем не хотят заниматься: ни детьми, ни хозяйством.

Это, конечно, было преувеличением. Хозяйство в доме велось бесшумно, как хорошо смазанный механизм, и все соседи об этом знали. Но Аглае сочувствовали и понимающе кивали. Никто не задавался вопросом: а легко ли ей жить в этой семье – в чужом углу?

«Да и куда ей деваться? Для кого жить?» - задавался немой вопрос - и повисал в воздухе без ответа.

Итак, как бы ни было хорошо под сенью старых яблонь, - ехать было надо. И не мешкая. Первое сентября было на носу со всеми вытекающими последствиями.

Аглая в последний раз обошла дачный поселок, заглянула под каждую елочку и березку - нет ли грибов. Их не было, и она с досадой вернулась в дом.

Сборы заняли около двух часов. Она выглянула из окна: смеркалось. Из низины поднялся туман. Расстелился по земле, накрыл дымчатым покрывалом траву и невысокий кустарник.

И только приглушенно горели на клумбах осенние цветы.

«А я и забыла про них», - спохватилась женщина. Но было уже темно, и она решила, что цветами займется завтра с утра, время еще было.

Утром ударил заморозок. Цветы сникли, но Аглаю это не огорчило: она знала, что пригреет солнце - и они оживут. Полтора градуса ниже нуля - еще не зима.

Она пошла по дорожкам сада. В небе ярко синело и горячо полыхало, по коре оттаявших деревьев струились ручейки, выпрямлялись и разворачивались скукоженные лепестки цветов

«Ожили? Слава Богу!» - женщина засмеялась от радости. И пустилась вприпрыжку по дорожке сада. Крупные ярко-оранжевые бархатцы по обе стороны весело кивали ей. За ними высились меченосцы-гладиолусы, чаруя глаз бархатно-фиолетовыми, пламенными, нежно-розовыми воронками цветов. И рассыпались мелкие милые кустовые астрочки: каждый цветок - голубая ромашка. Их она любила больше всех. Двухцветные, красно-белые розы - гордость Аглаи - цвели, как ни в чем не бывало. Аромата, правда, от них не было. Рядом с ними краснели ягодки спаржи, спрятавшиеся в зеленой вуали.

«Замечательный у меня цветник!» - громко сказала дачница и снова рассмеялась. Постояла, погрелась на солнце. И принялась срезать цветы для букета. Но что-то задело ее, чей-то беззвучный упрек.

«Да, я люблю цветы. Кому от этого плохо?» - проговорила она, споря с невидимым собеседником. «Ты любишь цветы - а себя? Взращиваешь, лелеешь их, а они скоро завянут. И не увидят будущей весны» - ответил кто-то.

Аглая опешила. Потом беспомощно пожала плечами - возразить было нечего. Слова оппонента, кто бы он ни был, требовали ответа. Вообще, кто он такой?

В высшие существа, Бога и ангелов, Аглая не верила. Не давала себе воли, хотя и ощущала порой беззвучный призыв. Он застигал ее на пороге сельской церкви, куда она хотела и боялась заходить. Среди ночи поднимал ее с мягкой постели и заставлял вглядываться в сумрачное ночное небо. «Зачем зовешь меня? Чего ты от меня хочешь?» - спрашивала она неведомо кого. С другой стороны - молчание.

«Ты растишь цветы, а надо растить душу. Цветы вянут, душа бессмертна» - громко и внятно прозвучало в ней. Женщина покрылась холодным потом и задрожала. К такому диалогу она не была готова. Внушенное ей неизвестно кем убеждение, что углубляться в сферу вышних сил не следует и что там ничего нет и нечего искать, - все эти баррикады, которые она возводила из вечного интеллигентского страха перед непреложной духовной реальностью, рухнули в одночасье.

«Как расцвела бы твоя душа, если бы ты хоть чуть-чуть потрудились над нею! Лучше и прекраснее всех цветов на земле».

Она кивнула, соглашаясь. Потому что уже знала все, что ей вещал невидимый Собеседник. Ангел? Дух? Эти мысли и раньше приходили ей в голову. Но она отгоняла их.

Подошла к скамейке и села, держа в руках огромную душистую охапку. Цветы горели ярче самоцветов. Задумавшись, пошла к дому. Теперь ехать в город ей уже не хотелось. Предстать перед домашними? Ни за что!

У нее было такое чувство, будто ее осыпали жемчугами, но их надо было срочно собрать и спрятать поглубже. А зачем?

У нее разболелась голова. Она вошла в дом, вскипятила чайник. Пока пила чай, успокоилась. И решила: ничем не показывать, что с ней произошло что-то необычное. В ближайшее воскресенье пойти в церковь и добиться разговора со священником. Пусть ответит, что к чему.

- Какой прекрасный букет! - ахнули две продавщицы свечей, подсчитывавшие выручку после службы. Куда его поставить?

- К Распятию, - ответила Аглая.

По храму пролетел легкий ветерок.

*Марина Васильева
Декабрь 2016*